

NOV 27 1935

Серія диссерацій, допущенныхъ къ защитѣ въ Императорской
Военно-Медицинской Академіи въ 1894—1895 учебномъ году.

№ 22

Materials k antropolog

МАТЕРІАЛЫ Бурят
(Selenгинцевъ)

КЪ АНТРОПОЛОГІИ БУРЯТЪ

(СЕЛЕНГИНЦЕВЪ).

ДИССЕРТАЦІЯ

НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

ЛЕКАРЯ

Ивана Ивановича Шендриковскаго.

Shendrikovskii, I.

Цензорами диссераціи, по порученію Конференціи, были профессеры:
И. И. Насиловъ, А. И. Таренецкій и приватъ-доцентъ И. Э. Шавловскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Инженера Г. А. Бернштейна, Орловскій пер., № 1.

1894.

TO VIND
ANTHROPOLOGICAL

GN635
S5 S46
Outhro

Докторскую диссертацию лекаря Ивана Ивановича Шендриковского под заглавием; „Материалы въ Антропологии буряты (селенгинцевъ)“ печатать разрѣшается съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи ея, 125 экземпляровъ было представлено въ Конференцію Императорской Военно-Медицинской Академіи, а остальные 375 экземпляровъ въ академическую бібліотеку. С.-Петербургъ, 2 декабря 1894 г.

Ученый Секретарь
Академикъ Тархановъ.

EXCHANGE

UNIV. OF CALIFORNIA

Антропометрія (ἀνθρωπος — человекъ и μέτρον — мѣряю — наука объ измѣреніи человека), составляющая техническую часть общей Антропологии, представляется наукой далеко не новой: элементарныя, такъ сказать, азбучныя понятія о ней можно найти уже у древнихъ египтянъ и индусовъ*); а что касается древнихъ грековъ, то они имѣли даже цѣлый ученый трактатъ о „физиогномикѣ“ приписываемый Аристотелю (впрочемъ трактатъ этотъ въ самое послѣднее время относить къ разряду апокрифическихъ). Знаменитые греческіе художники, какъ Поликлеть и др., отлично были знакомы съ пропорціями тѣла и, быть можетъ, прямо, на глазъ, съ особыхъ какихъ либо инструментовъ, занимались измѣненіями частей человѣческаго тѣла, т. е. Антропометріей. Переходя затѣмъ къ среднимъ вѣкамъ, видимъ, что Леонардо-да-Винчи, Микель-Анджело и другіе знаменитые художники послѣ громаднаго промежутка времени опять принялись за изученіе пропорцій тѣла, желая опредѣлить пропорціи идеальнаго человека. Даже такое, яко бы для нашего вѣка новѣйшее ученіе о „преступномъ типѣ“ (Ломброзо) было безсѣизвѣстно среднимъ вѣкамъ и проповѣдывалось физиогномистомъ Ла-Порта. Что касается, наконецъ, болѣе близкаго къ намъ времени, то конецъ прошлаго и начало нынѣшняго столѣтій ознаменованы значительнымъ развитіемъ нашей науки въ видѣ Физиогномики, благодаря Латеру, и Френологіи, благодаря Галлю, который пытался въ вѣдѣніи неровностей на черепѣ опредѣлить степень развитія мозга и силу интеллектіи. Въ этомъ же направлении работали Добентонъ (1764 г.); Земерингъ (1752 — 1840 г.), изучавшій сравнительную анатомію между евро-

*) „Реальная Энциклопедія медицинскихъ наукъ“ Проф. *Eulenburg'a* — р. Афанасьева, томъ IX, стр. 411.

пейцемъ и негромъ; Петръ Камперъ (1792 г.), занимавшій изученіемъ „лицевыхъ угловъ“ и расовыхъ отличій таза и т. д. Благодаря этимъ послѣднимъ ученымъ, а также Блюменбаху, фонъ-Беру и Ретціусу, Антропометрія получила болѣе рациональные методы изслѣдованія и завоевала себѣ мѣсто среди другихъ естественныхъ наукъ*). Единственнымъ упрекомъ, который очень часто дѣлается современной Антропологіи (особенно Антропометріи), заключается въ томъ, что до сихъ поръ еще антропологи не пришли къ соглашенію о единствѣ методовъ измѣреній; упрекъ этотъ долженъ бытъ признанъ вполне справедливымъ и чѣмъ скорѣе окончится въ данномъ случаѣ эта разладица мнѣній, тѣмъ лучше какъ для самой науки, такъ и для ея адептовъ, въ особенностяхъ, которые только что начинаютъ ею заниматься.

Не мало, въ силу только что сказанной причины, недоумѣній, колебаній, сомнѣній и промаховъ въ опредѣленіи степени важности того или другого измѣренія выпало и моею долю.

Мысль заняться антропологіей бурятъ появилась у меня еще въ бытность въ Петербургѣ, послѣ полученія должностей участковаго врача въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, и получила полное одобреніе со стороны многуважаемаго профессора Александра Ивановича Таренецкаго, подарившаго мнѣ свою брошюру — „Нѣсколько замѣчаній по поводу антропологическихъ изслѣдованій на живыхъ“. Отказываясь отъ какихъ либо указаній производства предпринимаемой мною работы, по причинѣ малаго знакомства своего съ бурятами и незнанія условий, окружающихъ дѣятельность участковаго врача, профессоръ Таренецкій далъ мнѣ разрѣшеніе обращаться къ нему за разъясненіемъ, могущихъ возникнуть при изслѣдованіи недоразумѣній, — за что я приношу ему мою искреннюю благодарность. — Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи, не имѣя къ тому же средствъ приобрести необходимыя для антропометрическихъ работъ инструменты, я, въ Маѣ мѣсяцѣ 1891 года, и отправился въ Забайкальскую область.

По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ — кра

*) Представить болѣе подробный очеркъ историческаго развитія Антропометріи я не могу по той причинѣ, что нужная для этого литература для меня, служащаго въ Забайк. обл., совершенно недоступна.

неопредѣленное, мало устойчивое положеніе младшаго врача, вслѣдствіе постоянныхъ перемѣщеній съ мѣста на мѣсто— приступить къ выполненію давно здуманной мечты, т. е. заняться антропологіей бурятъ—я получилъ возможность только со второй половины 1892 г., когда положеніе мое болѣе или менѣе укрѣпилось.

Объектами моихъ измѣреній, въ зависимости чисто отъ местныхъ условій, въ громадномъ большинствѣ случаевъ явились молодые буряты призывного или служилого возраста (20—23 г.), принадлежащіе къ казачьему сословію. Пользовался я всѣми, болѣе или менѣе удобными для измѣреній случаями, какъ-то: пребываніемъ казаковъ ниже-предѣльнаго нумера на учебномъ сборѣ (въ лагерѣ), медицинскимъ осмотромъ команды молодыхъ казаковъ, отправляющихся на службу въ полки; освѣдѣтельствомъ заявляющихъ о боленности и о несоособности къ службѣ и т. п. Нужно замѣтить, что этими послѣдними двумя категоріями я, изъ боязни набрать патологическій матеріалъ, пользовался очень осторожно: въ записи попадали только тѣ субъекты, у которыхъ не находилось никакихъ большихъ отклоненій или деформаций ни въ черепѣ, ни въ остальныхъ костяхъ. Нужно замѣтить, что только въ такихъ, чисто официальныхъ случаяхъ, когда я въ глазахъ инородца являлся въ качествѣ „начальника“ (нойонъ), я и имѣлъ возможность подвергать ихъ безпрекословно измѣренію и вообще полному изслѣдованію; частнымъ же образомъ, мнѣ не удалось сдѣлать ни одного измѣненія: буряты, какъ народъ полудикій и въ то же время крайне подозрительный, хитрый и осторожный, не соглашались подвергнуться осмотру и измѣренію ни за какія обѣщанія подарковъ и денегъ; несмотря на объявленное мной рѣшеніе каждому бурятѣ за измѣреніе платить по 50 коп., я не имѣлъ ни одного субъекта, добровольно ко мнѣ приходившаго... Само собой понятно, что въ силу сказанныхъ условій матеріалъ, имѣющийся въ моемъ распоряженіи, страдаетъ въ томъ отношеніи, что представляется слишкомъ однообразнымъ...

Что касается теперь мѣста измѣреній и условій сопровождающихъ ихъ, то на это можно отвѣтить, что помѣщенія были въ высшей степени не удобны: комната маленькая, низкая, то бозобразно-холодная, то, наоборотъ, нестерпимо

жаркая; громадное количество людей, шумъ, крикъ, разговоры, въ началѣ мало опытный помощникъ*), отсутствіе хорошаго наугольника для измѣреній роста—все эти обстоятельства понятно не особенно хорошо отражались на скорости и легкости работы; а такое важное измѣреніе, какъ напримѣръ, лицевой уголъ, благодаря этимъ обстоятельствамъ мнѣ совершенно невозможно было дѣлать безъ гониометра, котораго у меня не было, и пришлось поэтому отказаться отъ него совершенно, хотя, конечно, и съ величайшимъ сожалѣніемъ.

Инструменты при измѣреніяхъ мною употреблялись слѣдующіе:

1) Небольшой складной станокъ, для измѣренія роста, сдѣланный по идеѣ рекрутскаго станка, но гораздо болѣе простой конструкціи. (Такой же точно станокъ употребляется и безызвѣстнымъ антропологомъ д-ромъ Талко-Грынцевичемъ; его станкомъ въ началѣ своихъ занятій я и пользовался). Неудобства этого станка заключаются въ томъ, что отъ долгаго употребленія прибора винты и гайки, служащіе для соединенія отдѣльных звеньевъ вертикальнаго столбика, разслабляются и при измѣреніяхъ приходится имѣть отдѣльнаго человѣка для поддерживанія этой части станка и, кромѣ того, неослабно слѣдить за тѣмъ, чтобы вертикальная пластинка не отклонялась назадъ или же впередъ. Въ лагерь, гдѣ въ баракѣ я имѣлъ математически отвѣсную и гладкую стѣну, вмѣсто описаннаго станка я пользовался для измѣренія роста стѣной, прибавивъ къ ней размѣренную на сантиметры и миллиметры тесьму.

2) Измѣренія окружности груди и живота производились холщевой тесьмой, въ которую съ цѣлью уменьшенія растяженія, внутрь заложены металлическія нити. Впрочемъ, несмотря на это, тесьма все-таки растягивается.

3) Стальная тесьма употреблялась постоянно только при измѣреніяхъ, производимыхъ на головѣ.

4) Толстотный циркуль (compas d'épaisseur — французской системы), очень похожій на тазомѣръ.

Въ первое время я пользовался циркулемъ нѣмецкой

*) Впослѣдствіи этотъ помощникъ-фельдшеръ, настолько подучился, что отлично понималъ дѣло и былъ при измѣреніи всегда со мной. Для записыванія же данныхъ измѣреній, всякій разъ избирался одинъ изъ среды грамотныхъ казаковъ.

школы Вирхова, на которомъ нѣтъ особой пластинки для отсчитыванія разстоянія между ножками прибора; чтобы узнать показанія, его нужно осторожно снять и ножки приложить къ размѣренной линейкѣ. Приборъ этотъ требуетъ много времени, особой снаровки и, въ неопытныхъ рукахъ, не особенно точенъ. У меня былъ циркуль этой системы, принадлежащій д-ру Грынцевичу.

5) Скользящій циркуль—*compas glissière*—для небольшихъ измѣреній на лицѣ и его частяхъ. Изготовленъ онъ въ оружейной мастерской I военного отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска, металлическій. На длинномъ брускѣ сантиметры и миллиметры не нарѣзаны, а къ бруску на одной сторонѣ припаяна неподвижно часть металлической измѣрительной тесьмы съ дѣлениями. Приборъ этотъ въ его показаніяхъ проверенъ по настоящему циркулю и оказался совершенно точнымъ.

6) Большой скользящій циркуль—деревянный, изготовленный въ той же мастерской. Для отсчитыванія разстоянія на длинный брусокъ наклеена холщевая тесьма. Показанія его совершенно вѣрны.

Схема измѣреній, примѣняемая мной, немногимъ отличается отъ таковой же, предложенной профессоромъ А. И. Таренецкимъ въ его вышеупомянутой брошюрѣ; только нѣкоторыя изъ инструментовъ—гоніометра, рекрутскаго станка (наугольника)—и тѣ крайне неудобныя условія, при которыхъ мнѣ приходилось работать, а главное—срочность работы, такъ какъ казаки большей частью были уже на пути къ отправленію въ полкъ—побудили меня отступить въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ этой программы и прибѣгнуть къ способамъ, хотя и не столь, быть можетъ, точнымъ, за то гораздо болѣе легко выполнимымъ. Сюда относится, напримѣръ, измѣреніе роста прямо отъ макушки до подошвы, вмѣсто гораздо болѣе интереснаго способа, предлагаемаго программой проф. Таренецкаго, именно—раздѣленія его на 2 приѣма: измѣреніе разстоянія отъ макушки головы до промежности и отъ промежности до подошвы; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, дѣйствительно, скорѣе можетъ выясниться интересное отношеніе периметра груди къ $\frac{1}{2}$ роста—вопросъ, какъ мнѣ извѣстно, ожидающій въ настоящее время своего разрѣшенія.—Впрочемъ для его рѣшенія можно, мнѣ кажется, кое-что извлечь

и изъ предлагаемыхъ этой работой цифръ — въ моей схемѣ приводится цифра роста стоя и сидя. Значить, въ нѣкоторомъ родѣ, длина ногъ можетъ быть получена отдѣльно, вычитая изъ всего роста — ростъ сидя.

Повторяю еще разъ, что всѣ отступленія въ приводимой ниже программѣ — вынужденныя и я прибѣгнулъ къ нимъ только какъ *ultimum refugium!*

Вотъ эта схема:

- 1) Какого урочища и станицы?
- 2) Имя, фамилія и возрастъ.
- 3) Холостъ или женатъ?
- 4) Какого рода?
- 5) Сколько братьевъ и сестеръ: въ живыхъ?
" " " " " умершихъ?
- 6) Ростъ тѣла (отъ макушки головы до подошвы ногъ).
- 7) Окружность груди (измѣрительной тесьмой).
- 8) Ростъ на колѣняхъ.
- 9) Ростъ сидя.
- 10) Ширина плечевого пояса (разстояніе между *acromia*).
- 11) Ширина таза (разстояніе между наиболѣе удаленными точками гребешковъ подвздошныхъ костей).
- 12) Длина собственно туловища (отъ вырѣзки грудной кости до промежности).
- 13) Окружность живота въ талии.
- 14) Ширина размаха рукъ (отъ концовъ среднихъ пальцевъ).
- 15) Ширина размаха до локтей.
- 16) Длина кисти руки (отъ середины верхней складки на сгибѣ руки по ладонной поверхности до конца средняго пальца).
- 17) Длина стопы.
- 18) Передне-задній наибольшій головной діаметръ (отъ надпереносья до наибольшаго выступа затылочной кости).
- 19) Поперечный наибольшій теменной діаметръ (между точками, лежащими по срединѣ между слуховыми отверстиями и теменными буграми).
- 20) Поперечный передъ-ушной діаметръ (ножки циркуля ставились какъ разъ передъ и нѣсколько выше наружныхъ слуховыхъ отверстій).
- 21) Наименьшій лобный діаметръ.

22) Затылочно-лобная дуга (почти отъ корня носа до выступающаго кзади бугра затылочной кости).

23) Горизонтальная окружность головы (отъ центра одного слухового прохода до другого черезъ надбровныя дуги и затылочный бугоръ).

24) Передняя ея часть (передъ-ушная).

25) Поперечная ушная дуга (отъ верхняго края одного слухового прохода къ той же точкѣ другого черезъ теменные бугры).

26) Длина лица (отъ начала роста волосъ до подбородочной точки, на нижнемъ краѣ нижней челюсти).

27) Длина лба (отъ начала роста волосъ до корня носа).

28) Длина носа (отъ корня до подносовой точки).

29) Разстояніе между скулами.

30) Наибольшая ширина лица (между наиболѣе удаленными точками скуловыхъ дугъ).

31) Разстояніе между углами нижнихъ челюстей (или нижняя ширина лица).

32) Разстояніе отъ угла челюсти до подбородочной точки.

33) Разстояніе между наружными углами глазъ.

34) Тоже между внутренними углами глазъ.

35) Разстояніе между угломъ нижней челюсти и подносовой точкой.

36) Ширина носа (между крыльями носа).

37) Длина ушей: праваго.

” ” ” лѣваго.

38) Пульсъ.

39) Дыханіе.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, во многихъ случаяхъ отиѣчалось еще слѣдующее: форма ноздрей и самаго носа при помощи сравненія ихъ съ рисунками Топинара *), цвѣтъ глазъ, ихъ разрѣзъ и степень развитія, такъ называемаго, птичьяго или третьяго вѣка; зубы и ихъ замыканіе, форма ушей и ихъ положеніе относительно черепа; цвѣтъ кожи (на глазъ) на лицѣ, груди и подъ мышкой, волосистость головы, усовъ, бороды, въ подмышечной впадинѣ и возлѣ половыхъ органовъ, цвѣтъ волосъ, густота, форма и т. п.; форма темени и затылка, лобъ, подбородокъ, иногда какія-либо

*) *Topinard*— *Eléments d'Anthropologie Générale*. Pag. 298 et 300, Edit. 1885.

случайныя замѣчанія о патологическихъ измѣненіяхъ и т. п.

Методы измѣреній и ихъ производство будутъ описаны въ свое время при разборѣ и анализѣ цифръ каждаго измѣренія порознь.

Всего измѣрено мной 184 человѣка, именно:
въ августѣ мѣсяцѣ 1892 г. въ лагерѣ при
ст. Киранской, Троицкосавскаго Округа 50 чел.

Въ гор. Троицкосавскѣ, въ теченіи осени и
зимы 1892 года 21*) „

Въ гор. Селенгинскѣ, на сборномъ пунктѣ мо-
лодыхъ казаковъ въ декабрѣ 1892 г. 44 „

Въ лагерѣ при станицѣ Киранской въ апрѣлѣ,
маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1893 года 53 „

Въ январѣ текущаго года (1894 г.) на сбор-
номъ пунктѣ въ гор. Троицкосавскѣ 16 „

Кромѣ того, лѣтомъ прошлаго года 14 человѣкъ под-
вергнуты простому описанію, безъ производства надъ ними
какихъ бы то ни было измѣреній.

Всего, слѣдовательно, мною зарегистрировано 198 чело-
вѣкъ; всѣ они принадлежатъ къ казачьему сословію и жи-
вуть въ районѣ 1-го Военнаго Отдѣла Забайкальскаго ка-
зачьяго войска, занимающаго Троицкосавскій и Селенгинскій
Округа.

Возрастъ измѣренныхъ и описанныхъ бурятъ колебался,
въ громадномъ большинствѣ случаевъ, между 20 и 23 го-
дами,—время, когда молодые казаки выходятъ на службу;
моложе этого возраста записано только нѣсколько человѣкъ
и между ними 2 мальчика 8 и 10 лѣтъ (эти послѣдніе ко-
нечно въ счетъ не пойдутъ) и нѣсколько только человѣкъ
было старше этого возраста. Что касается сихъ послѣднихъ,
то это тѣ казаки, которые шли со службы на льготу для
поправленія здоровья или же уже возвращались со льготы
опять на службу по выздоровленіи отъ болѣзни. Чаще всего
они болѣли цингой, малокровіемъ и золотухой.

Кромѣ только что упомянутыхъ льготныхъ, всѣ осталь-
ные являются людьми молодыми, сравнительно здоровыми,
только еще идущими на службу, т. е. еще не подвергав-

*) У 34 человѣкъ изъ этихъ 2 группъ, къ сожалѣнію, не записано
мѣсто жительства.

шимися условіямъ казарменной обстановки, не подвергавшимися еще лишенію свободы, что, какъ извѣстно, въ высшей степени пагубно дѣйствуетъ на организмъ номада. Для иллюстраціи этого воздѣйствія казармы, могу привести слѣдующаго рода фактъ (фактъ этотъ почерпнуть изъ газеты «Восточное Обозрѣніе» № 48, 1888 г.): первое время послѣ того, какъ буряты-казаки были зачислены въ строевые части, что случилось послѣ образованія Забайкальскаго казачьяго войска въ 1851 году (до того же времени они несли чисто караульную службу, т. е., жили въ условіяхъ, ничѣмъ почти не отличающихся отъ таковыхъ же ихъ обычной жизни) и попали такимъ образомъ въ совершенно иную обстановку: лишились свободы, чистаго степного воздуха и обычной, богатой бѣлками, пищи, между ними развилась такая страшная болѣзненность (цингой и золотухой) и смертность, что въ иные годы приходилось комплектовать части по 2 и, *horribile dictu*, даже по 3 раза въ теченіе одного года; иными словами, почти всѣ буряты, поступившіе въ полкъ, въ теченіе года выбывали изъ части, т. е., частью умирали, частью же уходили въ неспособные!.. Интересно, что этой бѣдѣ хотѣли помочь тѣмъ, что былъ приглашенъ для лѣченія казаковъ-бурятъ монгольскій лама и при томъ за порядочное вознагражденіе: думали, что русскіе врачи, не зная, якобы, организма бурятъ, не могутъ уснѣшно лѣчить!..

Въ настоящее время, буряты-казаки настолько уже привыкли къ условіямъ казарменной жизни, что далеко легче переносятъ военную службу; хотя и теперь еще довольно большое ихъ количество заболѣваетъ сказанными „истощающими общими болѣзнями“, но смертности при этомъ почти не наблюдается; дѣло обычно кончается одногодичной или рѣдко 2-хъ годичной льготой: этого срока обыкновенно бываетъ совершенно достаточно для полнаго выздоровленія.

Какъ выше было замѣчено, у 34 человекъ не записано мѣсто ихъ жительства; остальные 150 человекъ (подвергнутые измѣренію, а не одному только описанію) по станицамъ и сотнямъ *) распределяются такъ:

1. Каганъ-Усунскій станичн. округъ. 5

*) Сотня такъ же, какъ и станица, занимая извѣстный районъ, образуетъ сотенный округъ, какъ административную единицу.

	поселки	Цаганъ-Усунск. стан.	2
		Енхоръ.	3
II.	Босинскій станичный округъ .		1
		Босинская станица .	1
III.	Желтуринскій станичн. округъ .		3
	поселки	Желтуринская стан. .	2
		Гиденскій	1
IV.	Харацайскій станичный округъ .		3
	поселки	Харацайская станица.	1
		Алцакскій	1
		Хилдатскій	1
V.	Цакирскій станичный округъ .		5
	поселки	Цакирская станица .	2
		Санагинскій	2
		Цежинскій	1
VI.	Мурочинскій станичный округъ .		5
	поселки	Мурочинская станица.	3
		Цагаль-Аруль	1
		Билгантуй	1
VII.	Бударинскій станичный округъ .		6
		Бударинская станица.	6
VIII.	Шарагольскій станичн. округъ .		7
	поселки	Шарагольская стан. .	4
		Красная гора	1
		Ацынскій	2
IX.	Усть-Урлукскій станичн. округъ .		6
	поселки	Усть-Урлукская стан.	3
		Ангустай	1
		Жиндо	1
		Шазагай	1
X.	Мензинскій станичный округъ .		6
	поселки	Мензинская станица .	2
		Шонойскій	1
		Семи-озерскій	3
XI.	Округъ 1 сотни 5 полка . . .		13
	Урочища	Торей	4
		Бурголтай	5
		Нарынъ	2
XII.	Округъ 2 сотни 5 полка . . .		15

	Ичотой	5
Урочища	Цагатуи	1
	Гигетуй	3
XIII. Округъ 3	сотни 5 полка . . .	10
Урочища	Боргой	7
	Джаргалантуй . . .	1
XIV. Округъ 4	сотни 5 полка . . .	7
Урочища	Удунга	1
	Иро	3
	Судутуй	1
	Темникъ	2
XV. Округъ 5	сотни 5 полка . . .	9
Урочища	Тамча	1
	Аца	1
	Джигустай	1
	Бухунъ-Тохой . . .	2
	Караульный лугъ . .	1
XVI. Округъ 6	сотни 5 полка . . .	6
Урочища	Янгажинъ	3
	Рангой	1
	Баянголъ	1
	Гильбиро	1
XVII. Округъ 1	сотни 6 полка . . .	13
Урочища	Харьяска	6
	Шиноустуйскій Бонъ .	3
	Субактуй	2
	Ара-дзохуй	2
XVIII. Округъ 2	сотни 6 полка . . .	9
Урочища	Чикойскій Тагалцаръ .	3
	Большой лугъ	2
	Должинго	1
XIX. Округъ 3	сотни 6 полка . . .	2
	Урочище Эдуй	2
XX. Округъ 4	сотни 6 полка . . .	9
Урочища	Ара-Киреть	5
	Окино-Ключи	1
	Чанга	1
XXI. Округъ 5	сотни 6 полка . . .	10.
	Дзохуй	1.
	Ноехонъ	3.

Урочища	Цаганъ-Хошунъ . . .	1.
	Бараній Лугъ . . .	1.
	Енхоръ	3. *)

Извѣстно, что всѣ племена бурятъ, какъ иркутскихъ, такъ равно и Забайкальскихъ дѣлятся по родамъ; дѣленіе это не есть, такъ сказать, только дѣло семейное (или племенное) и поддерживается вездѣ не устными только преданіями, но имѣетъ въ настоящее время значеніе и административное; каждый отдѣльный родъ, по крайней мѣрѣ у Селенгинскихъ бурятъ, называемыхъ въ отличіе отъ казаковъ-бурятъ «инородцами», представляетъ административную единицу, имѣетъ свое родовое правленіе, родовыхъ головъ, старшинъ и т. п.

Само собой понятно, что это дѣленіе крѣпко сидитъ въ головѣ каждаго инородца. Каждый инородецъ крѣпко пришитъ къ своему роду, несравненно крѣпче, нежели всякій другой російскій гражданинъ, крестьянинъ, напимѣръ, къ своему обществу или волости; бурятъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ, по собственной инициативѣ, перейти изъ одного рода въ другой и только по приговору родового суда нѣкоторые субъекты изгоняются своими сородичами и волей неволей переселяются въ другіе роды, но на этихъ новыхъ мѣстахъ они уже ведутъ жизнь паріи и презираются всѣми, какъ паріи.

Это обстоятельство, т. е. такое прикрѣпленіе каждаго къ своему роду должно было бы имѣть важное значеніе въ смыслѣ сохраненія чистоты типа, если бы ему не мѣшало правило или-же законъ, по обычному праву, брать себѣ женъ только изъ другихъ родовъ... Очевидно, что эти двѣ причины взаимно одна другой уничтожаются и ассимиляція между родами происходитъ повсемѣстно...

Зная, что буряты-казаки, съ которыми мы имѣетъ дѣло въ этомъ трактатѣ, выдѣлены когда-то въ полномъ своемъ составѣ нынѣшними Селенгинскими бурятами и являются только отдѣльно развивающеюся вѣтвью одного съ ними ствола, я, естественнымъ образомъ, заинтересовался вопросомъ,

*) Въ этой таблицѣ въ нѣкоторыхъ округахъ общая цифра не совпадаетъ съ суммой лицъ, показанныхъ по улусамъ и поселкамъ отдѣльно; зависить это оттого, что въ эти общія цифры вошли и тѣ субъекты, у которыхъ указаны только станичный и сотенный округъ безъ указанія поселка или же урочища.

не сохранилось-ли и у нихъ этого дѣленія или, въ крайнемъ случаѣ, какихъ-либо остатковъ его?—Къ моему удивленію, въ началѣ своихъ опросовъ, вопросъ о родѣ оставался безъ отвѣта и даже вызывалъ какъ-бы недоумѣніе...

Предполагая, что, значить, родовое дѣленіе у бурятъ-казаковъ совершенно не практикуется и даже быть можетъ оно изгладилось уже изъ памяти народа, при дальнѣйшихъ своихъ измѣреніяхъ я уже пересталъ и предполагать этотъ вопросъ. Однако-же впослѣдствіи оказалось, что я былъ введенъ въ заблужденіе: и у казаковъ родовое дѣленіе далеко не забыто, оно практикуется чисто келейнымъ образомъ, сохраняется, какъ остатокъ былаго, какъ своего рода реликвія... Ибо, хотя они теперь вполне сравнены съ русскими казаками и имѣютъ такое-же почти управленіе, все таки въ глубинѣ души не могутъ забыть своего обычнаго права. Мнѣ поѣтому, какъ облеченному въ форму чиновника, буряты, народъ съ высшей степени подозрительный и скрытный, боясь, не скрывается ли за моимъ вопросомъ какого-нибудь подвоха, ничего не отвѣчали и притворялись даже изумленными. Только послѣ долгихъ увѣреній, что это нужно знать только мнѣ одному, а не доносить Начальству, всѣ почти начали говорить свой родъ и только нѣкоторые смѣшивали названіе рода съ названіемъ кости (т. е. еще болѣе мелкой единицы дѣленія).

Такимъ образомъ, изъ 184 человекъ, подвергнутыхъ мной измѣренію, родъ вовсе не показанъ у 71 чел.; показана кость, вмѣсто рода, у 5; остальные 108 чел. по родамъ распределены такъ:

Агатанова рода	12
Ашебагатскаго	22
Сартолова	16
Цонголова	28
Табангутскаго	7
Алагуй	6
Харануть	5
Хатагинова	2
Соисъ (Сойготскаго)	2
Бумоль (Гутульскаго)	2

Остальные 6 человекъ принадлежали родамъ: Хорумчи, Онготъ, Ользонъ, Шочала, Зунгаръ и Хаченуть.